

В начале октября в нашей газете было опубликовано письмо Валерия Ефимова — члена комитета ВЛКСМ Ленинского шахтостроительного управления № 2. Он с горечью писал о бездеятельности двадцати комсомольцев. Письмо вызвало отклики. Почти два месяца на страницах газеты шла дискуссия об активности комсомольцев. И вот в прошедшую пятницу в редакции собрались секретари и члены комитетов ВЛКСМ, рядовые комсомольцы, чтобы за круглым столом подвести итоги своему разговору. Участники встречи вели беседу в основном по трем направлениям: о работе с несоюзной молодежью и приеме ее в комсомол, о месте комсомольца в организации, о роли секретаря комитета ВЛКСМ.

НЕСОСТОЯТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Алексей ЕМЕЛЬЯНЕНКО — секретарь комитета ВЛКСМ шахты имени 7-е Ноября:
— Прежде чем говорить об активности комсомольцев, видимо, есть необходимость спросить самих себя: кого и как мы принимаем в комсомол? Я затронул этот вопрос не зря. Ведь какова на самом деле

практика приема в комсомол? Из горкома комсомола поступает распоряжение: «С вашего предприятия необходимо принять в члены ВЛКСМ». А у нас нет достойной кандидатуры, а если есть на примете, то необходимо время на окончательную проверку. Однако горком торопит. И вот уже мы, секретари, даем команду группкомсоргам: «подготовить». В итоге всей этой «цепной реакции» в комсомол принимаются не лучшие из лучших, а лучшие из худших. Выходит, что частенько мы работаем не на качественный состав своей организации, а на количественный. И после этого мы удивляемся тому, что наши новоявленные комсомольцы по месяцу-другому забывают получить комсомольские билеты.

МИХАИЛ ПОПАНЕЦ — секретарь комитета ВЛКСМ шахты «Комсомолец»:

— Я поддерживаю мысль Алексея о несостоятельности практики массового приема в комсомол. На мой взгляд, прежде чем принять в члены ВЛКСМ, необходимо устроить кандидатуру проверку. Проверку на верность комсомолу, на боеспособность. Надо дать ему хотя бы самое простое поручение. И если он его выполнит, то можно верить, что организацию пополнит активист, а если нет, то с приемом надо подождать, но человека взять на заметку и попытаться все же повернуть лицом к комсомолу.

НИКОЛАЙ НИКИФОРОВ — секретарь комитета ВЛКСМ шахты имени Ярославского:

— В связи с выступлением Михаила и Алексея, у меня есть немало фактов, подтверждающих их мысль о том, что прежде чем принимать юношу или девушку в комсомол, необходимо их достаточно знать. Знать их интересы, запросы, а главное — с какой душой они вступают в комсомол. Только в этом случае мы получим от них желаемую отдачу. Был у меня комсомолец Кольцов, как раз представитель «массового приема». Так он, когда стал комсомольцем, понял свое назначение лишь в одном направлении: как возможность получить побыстрее квартиру. А когда эту попытку мы решительно пресекли, он расчи-

сывается немалый отряд активистов, которым мы можем давать не только серьезные поручения, но и избираем группкомсоргами, ответственными за различные участки комсомольской работы, членами комитета. Как пример. В одной из групп не было классного руководителя. Но зато в ней учились шесть боевых, задорных девушек. На своих плечах они несли всю общественную работу, в том смысле,

приобщением к работе, постоянством поручений и контролем. Назначили мы одного комсомольца агитатором. Доверили, а проверить забыли. А когда пришло время спросить за работу, выяснилось, что агитатор наш ни единого раза на своей десятидворке и не был.

ГАЛИНА УШАКОВА — секретарь комитета ВЛКСМ швейного объединения «Одежда»:

— Контроль и только контроль. В этом я убедилась на собственном опыте. Была у меня членом комитета Галина Ерофеева, ответственная за сектор учета. Была, а теперь нет. Ослабила внимание к ней, а у нее пропал интерес к общественной деятельности. Дошла до того, что и взносы стала не вовремя платить.

АЛЕКСЕЙ ЕМЕЛЬЯНЕНКО:

— Здесь есть и еще одна сторона. Все ли мы делаем

для того, чтобы наших активистов знали, уважали? Ведь порой мы только накладываем на них обязанности. Мы стараемся, чтобы наш актив был на виду, имел авторитет. Проводим вечера-встречи с лучшими комсомольцами, поощряем их за активную общественную работу. И вот мне, кажется, такие встречи с активистами как бы дают толчок к деятельности не только другим комсомольцам, но и представителям несоюзной молодежи. Я помню, как после одного комсомольского вечера два парня принесли мне заявления с просьбой принять их в комсомол. Давайте не будем бояться открыто и хорошо говорить о наших лучших комсомольцах!

НИНА ФИЛИППЕНКО:
— Правильно поднят вопрос. И вот в этом отношении

Комсомольская жизнь

НАХОДИТЬ И ВОСПИТЫВАТЬ

Беседа за круглым столом редакции

талься с шахты. Или взять Бабина (о нем недавно писала газета). Ведь только из корыстных целей он носит звание комсомольца. Я думаю, вот такое, порой формальное, отношение к приему в комсомол наносит только ущерб нашей работе. Мой девиз: принимать лучших из лучших, достойнейших из достойных.

ДОВЕРЯТЬ, НО ПРОВЕРЯТЬ

НИНА ФИЛИППЕНКО — секретарь комитета ВЛКСМ медицинского училища:

— Как постоянно иметь и сохранять боевое ядро активистов? Этот вопрос нас волновал всегда. Но в настоящее время мы нашли удачную форму. В чем она заключается? Если раньше поиск активистов начинался с нового учебного года, то теперь этот процесс начинается сразу же после окончания учебы, с поступлением заявлений новичков. По комсомольским карточкам мы находим тех, кто еще в школе выполнял комсомольские поручения, активно участвовал в общественной работе. Приглашаем для собеседования в комитет. Даем поручения. Проще говоря, втягиваем в работу. И когда начинается новый учебный год, в нашем распоряжении

что зажигали, увлекали своих подруг. И эта группа была самой активной в нашем училище. Активистов надо искать — таков наш девиз. И если этот поиск продуманный, то он принесет положительные результаты.

ЮРИЙ МАЛЫШЕВ — секретарь комитета ВЛКСМ ГПТУ-38:

— А вот моя точка зрения: из любого, даже из «трудного», можно воспитать активиста. Только необходимо обеспечить твердый контроль. В этом направлении наш комитет постоянно экспериментирует, и надо сказать, что пока ни разу не ошибся. Например, мы двоичников избираем группкомсоргами, хулиганов назначаем руководителями в комсомольском оперативном отряде. И вот это доверие помогает нам ставить на твердую дорогу, казалось бы, безнадежно утонувших «в болоте». Но доверяя, мы проверяем, строго наказываем за недисциплинированность. После уборочной кампании собрались провести совещание. И восемь человек на него не явились. На следующий день висел приказ о их наказании. На второй раз явились все.

АЛЕКСЕЙ ЕМЕЛЬЯНЕНКО:

— Правильно. Любого можно воспитать. И воспитать

для того, чтобы наших активистов знали, уважали? Ведь порой мы только накладываем на них обязанности.

Мы стараемся, чтобы наш актив был на виду, имел авторитет. Проводим вечера-встречи с лучшими комсомольцами, поощряем их за активную общественную работу. И вот мне, кажется, такие встречи с активистами как бы дают толчок к деятельности не только другим комсомольцам, но и представителям несоюзной молодежи. Я помню, как после одного комсомольского вечера два парня принесли мне заявления с просьбой принять их в комсомол. Давайте не будем бояться открыто и хорошо говорить о наших лучших комсомольцах!

АВТОРИТЕТ СЕКРЕТАРЯ — АВТОРИТЕТ ОРГАНИЗАЦИИ

АНАТОЛИЙ ЦЕРЕАКОВ — проходчик участка № 2 шахты «Комсомолец»:

— Я хочу поговорить о роли секретаря комитета комсомола. Ведь именно он — вождь молодежи — располагая боевым активом, тем не менее должен всегда быть на переднем крае, вести рядовых комсомольцев за собой. И от того, насколько убедительно, с душой он будет это делать, зависит, по моему, и боеспособность всей организации. Мне пришлось «перейти» двух секретарей: был членом комитета комсомола. И если при одном секретаре было желание работать, участвовать в общественной жизни, то при втором это желание исчезло. Почему? Потому что первый звал нас за собой, сам был впереди нас. Взять, к примеру, прове-

мне хотелось бы поставить в пример Николая Никифорова. Он всегда со своими ребятами, зовет их за собой. И этому надо поучиться многим секретарям. Давайте будем избавляться от них в комсомоле. Здесь им не место.

НИКОЛАЙ НИКИФОРОВ:

— Очень важный вопрос. Ведь именно от авторитета секретаря зависит авторитет всей организации. Но здесь мне хотелось бы заглянуть поглубже. Ведь авторитет комсомола еще страдает у нас и из-за того, что иногда руководители предприятий воспринимают комсомол как в общем-то несерьезную организацию. Решили мы нашей активистке устроить комсомольскую свадьбу. Обратился я к руководителям за материальной помощью. А они в ответ: «Идите и зарабатывайте деньги». Заработали, конечно. Или вот еще пример. Работает у нас шесть лет один комсомолец. Отлично трудится, активист. Попробовали мы ему квартиру «выбить». Ничего не вышло. Зато какой-то музыкант, полгода как на шахте, получил благоустроены и новую квартиру. А почему не наоборот? Почему по ходатайству комитета комсомола настоящих активистов руководство не может поощрить хотя бы в год одной квартирой? Но в общем-то наш авторитет — в наших руках. Иногда мы его сами теряем. Исключаем, например, из комсомола человека и забываем. А ему дороги остаются открытыми. И продолжает этот «комсомолец» учебу в техникуме, лезет по руководящей лестнице. Был у нас случай. Исключили Шабалина. А он через некоторое время заявление в партию подал. Хорошо, что вспомнили об исключении.

Итак, за нашим круглым столом состоялся деловой разговор, подведший итог двухмесячной дискуссии. Из него явствует, что активность — это проявление комсомольцами своих возможностей, способностей, своих духовных запросов и потребностей. Основная задача — умение вовремя заметить и раскрыть эти возможности, направить их в нужное русло. И лишь при постоянном контроле за выполнением поручения каждым членом организации будут достигнуты необходимая отдача, тот положительный эффект в работе, которые позволят всей комсомольской организации быть боевой единицей, надежным помощником партии.

Беседу записал А. ФЕЛИНГЕР.

